

№399 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Чёрный епископат

В ныне звучащем в храмах отрывке из послания апостола Павла Коринфским христианам поднимается тема заботы о служителях Церкви, проповедниках Слова Божия – о необходимости создания им хотя бы минимального комфорта – ну, чтобы они не были голодны, без крыши над головой, без средств к существованию. И забота о своих наставниках должна лежать на духовных чадах. В связи с этим Павел восклицает: «...Какой воин служит когда-либо на своём содержании?! Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада?.. Не заграждай рта у вола молотящего... Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнём у вас телесное?.. Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования...» (1Кор.9,2-14).

Дело, в общем, понятное – далеко не всем, конечно, однако **НАХОДЯТСЯ** люди, серьёзно относящиеся к этой заповеди, благодаря которым и продолжается служение Заветам Христа. О сем мы уже рассуждали с Вами на странице 358-й «Седмицы», которую можно перечитать на нашем сайте pravoslav.tv.

Однако среди строк этого послания есть ещё одна мысль, затрагивающая весьма важную проблему в Церкви – **безбрачие духовенства**. В нашей Восточно-Православной Церкви – это монашеский **епископат**, а в Западной Католической – **целибат** всех ступеней священства.

Первый вопрос – кто придумал эти ограничения?

Конечно же, не Христос и не Его ученики-апостолы. Павел восклицает по этому поводу: Неужели мы не имеем права есть и пить? Или – иметь спутницей сестру (подругу по вере), **ЖЕНУ**, как и прочие апостолы, и братья Христовы (по плоти), и Кифа (апостол Пётр)?

Сам Павел был вдовцом и, учитывая свой стиль служения, связанный с непрерывными путешествиями, гонениями от своих «лжебратьев», считал своё холостяцкое состояние оптимальным, да и другим своим соратникам советовал: «...По настоящей нужде (в данных непростых обстоятельствах) за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так (неженатым)...» (1Кор.7,26). И с этим трудно не согласиться, когда условия жизни миссионера – сплошной форсаж.

Однако для жизни обычной апостол заповедует противоположное: «...во избежание блуда,

КАЖДЫЙ имей свою жену, и **КАЖДАЯ** имей своего мужа. Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. **НЕ УКЛОНЯЙТЕСЬ ДРУГ ОТ ДРУГА, РАЗВЕ ПО СОГЛАСИЮ**, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим...» (1Кор.2-5). И в этой заповеди Павла нет исключения ни для апостолов, ни епископов, ни пресвитеров или дьяконов.

В другом месте Павел утверждает, что «епископ должен быть... одной жены муж...» (1Тим.3,2). Что значит, «одной»? В апостольские времена ещё нормой было многожёнство, против которого хотя и не возражали ни Христос, ни апостолы, однако, Новозаветная интуиция подсказывала, что полигамия – это не очень хорошо. Логика Евангельская – перед Богом нет различия в достоинстве между мужчиной и женщиной, а значит, они должны быть равноправны. И если муж не желает, чтобы его жена имела дело с другими мужчинами, он должен и себя ограничить лишь **одной** женщиной – «и как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними», – заповедовал Иисус (Лук.6,31). Ну а кто в первую очередь должен подавать пример, как ни епископ?! Поэтому епископы одними из первых стали мужьями одних жён – так сказать, локомотивом семейной реформы, прошедшей, к чести сказать, первыми поколениями христиан довольно мягко, незаметно и, в общем, быстро – не прошло и полтора столетия, как христианские семьи в своём абсолютном большинстве стали **моногамными**, в том числе и епископские. Были, конечно, среди епископата и холостяки, но это не считалось нормой – аж до 5-го века, когда был начертан канон, запрещающий посвящение во епископы кандидатов из «белого» (семейного) духовенства.

Подобные идеи витали в воздухе и намного раньше, но составил и утвердил этот закон, словно в насмешку над здравым смыслом, человек, у которого не было никаких проблем с женским полом – Юстиниан. Нет – не епископ, не отец святой, не преподобный, а император, женившийся на знаменитой в то время красавице-проститутке Феодоре и живший в окружении прелестных придворных дам, находившихся в его полном распоряжении.

Юстиниан, конечно, позиционировал себя христианином, однако, лучше, если бы он был язычником. Он много чем запятнал себя, а заодно и Церковь. Достаточно сказать, что именно он в 542 году закрыл Платоновскую академию в Афинах – последний рассадник философии и высочайшей на то время эллинской культуры.

И, опять-таки – «повесить всех собак» на Юстиниана будет несправедливым. С одной стороны, и после Юстинианова канона случались семейные епископы, с другой – с каждым столетием маразм крепчал, и со временем, для посвящения в епископский сан рукополагаемый должен был быть не только холостым, но и монахом. Но о том – как это происходило, слегка коснёмся уже в следующем номере «Седмицы».

Продолжение следует

Хочешь благополучия? Устраивай благоденствие другим!

Евангельская формула - «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними», как мы подчёркивали с Вами - уникальна, хотя на первый взгляд может казаться элементарной - так, ничего особенного. На самом же деле это даже страшноватая этическая формула. Нас ведь Христос призывает смело раскрепостить свою фантазию и подумать - а чего я хочу от людей? Посиди, и подумай не стесняясь, и скажи себе самому, только честно и откровенно - чего я хочу - как чтобы со мной поступали люди? Наверное, чтобы меня понимали, даже когда я себя сам не понимаю. Чтобы меня принимали таким, какой я есть, притом, что иногда я сам себе страшен. И вот в тот самый момент, когда ты сам себя пугаешься, тебе хочется, чтобы тебя принимали так-то. Чтобы вообще не было критерия твоей ценности. Чтобы я был **абсолютной** ценностью в глазах других, чтобы я не был никогда оставлен вниманием, когда мне плохо. Много-много чего хочется, если дать волю своим чувствам. Вот Господь нас и призывает подумать внимательно, суммировать это всё, осмыслить. И вот в тот самый момент, когда ты всё это про себя понял, тебе надо начать вести себя в отношении других именно так!

И тогда жизнь никогда не потеряет смысл, какую бы видимую форму она ни принимала. Вот тогда она действительно будет наполнена той самой творческой любовью, ты всегда будешь думать о том, что требуется в этом мире персонально от тебя во всей всеохватности твоего этого самого «я», потому что своё «я» ты будешь хорошо слушать. Ты будешь заставлять его работать, ты будешь раскрепощать свою фантазию, думать, что ты хочешь, чтобы с тобой было, и не останавливаться на этом пути. Самое смелое твое желание - а гадости себе ты никогда не пожелаешь - может найти своё воплощение. Только действуй! Как только ты понял, что ты этого хочешь - так вот и веди себя в отношении не только себя самого, но и всех остальных.

И если двигаться непрерывно в этом направлении, жизнь действительно никогда не потеряет смысл, потому что это самое что ни на есть творчество. Смысл - он же не дан в каких-то инструктивных формулах, как раньше в учебниках печатали: «Смысл жизни - это всё более полное удовлетворение растущих потребностей советского человека».

А что есть смысл жизни для христианина? Это Богоуподобление. В этом высшее призвание человека. Человеку не по себе, потому что он - не Бог. Но, простите, Бог этим и занят, что Он творит в любви. Мы Его другим не знаем. Все, что мы знаем другого - это не Бог, это какие-то наши ошибочные о Нём представления. Именно поэтому нас Евангелие призывает смотреть на Самого Бога и стараться поступать, как Он.

Мы также обращаем к себе самому вопрос: «Ты разве простой? - Нет, ты сложен, как сама устроенность всего этого мира, рождённого творческой мыслью Бога. Ты хочешь **простых** решений? Ну, тогда тебя придётся сократить, в прокрустово ложе положить, и что-то от тебя отсечь - ты **этого** желаешь? Ведь не хочешь! Ты можешь такого захотеть разве что от отчаяния».

И здесь, понятно, нельзя навязывать свои ценности другим, диктовать другим своё мировоззрение, своё отношение к вещам. Я же не хочу, чтобы **МНЕ** кто-то навязывал что-то своё? Не хочу! Так, значит, этого **нельзя** делать. И ежели я хочу, чтобы **меня** понимали - так вот изволь других понимать. Например, моя жена должна каж-

дый раз делать то, что мне хочется. Тем более у меня желания мерцают, как у любого человека, и часто я и сам не понимаю, чего хочу, а ты меня - давай понимай! Пусть она мается в этих творческих потугах, а как же! Чтобы что-то родилось, да еще и не уродливое...

Собственно, это и есть то, что захватывает человека целиком, это и есть то, что в жизни человека будет создавать смысл. Это и есть то, что в перспективе может стать «жизнью с избытком». И если внимательно в себе покопаться, я окажусь неисчерпаем в своих тончайших желаниях на собственный счет, - так ведь все такие! От **Создателя** такие.

Ну, конечно, не надо слушаться **греховных** желаний. Но поскольку это вещи самоочевидные, и поскольку нам их надо от себя отсекают, то и другому потакать надо не греху, не порочности, а человеку, силящемуся с ними справиться, его самого надо поднимать, в первую очередь...

«Во всем, как я хочу, чтобы со мной поступали люди...» - это стимул делать нечто здесь и сейчас. Не надо стоять, не надо строить концепции, не надо глобальных идей! То есть это тоже всё нужно, но по ходу дела. А усилия совершать можно уже сию секунду.

Каждый раз, когда у тебя звучит этот вопрос: «что делать?», если ты, будешь с такой позиции думать, то сию же минуту найдёшь, что делать. Найдёшь и повод, и предмет приложения своих усилий. Да, конечно, это всё требует **мужества** поступка. Это не просто копание в идеях.

А формула - безотказная: «Ты понял? Значит делай!». Просто «понял» - это никого не колыхает. А то, что ты несовершенен в своих действиях - так кого ты этим удивил? Ценно то, что ты понял - и делаешь. И в этом движении тебя Бог не оставит, потому что в этом действии ты уже как-то Ему уподобляешься. Если ты достаточно честен перед Ним и перед собой - нет оснований беспокоиться, что ты слишком много дров наломаешь. Просто надо быть всегда честным. Ничего страшного не произойдет. Это как ребёнок - пока растёт - он чашки разбивает. Или когда ему дарят игрушки, - вообще, никакой родитель не хочет, чтобы его чадо эти игрушки ломало, а чадо ломает, и ничего страшного не происходит. В конечном счете, игрушки для того и существуют, чтобы человек рос. И если что-то в этом движении несовершенное и происходит, - да, оно несовершенно, и нет никаких гарантий совершенства. Но ты, в общем-то, делаешь то, что надо, то, что действительно нужно, и это оно самое и есть. Более того, ничего лучшего ты не сделаешь в сию секунду, такой, каков ты есть сейчас, - лучшего ты не сделаешь, пока ты не способен на большее. А лучшее станет новой планкой на день завтрашний.

Мы не можем знать всего и сразу, и поэтому нет ни одной евангельской истины, зафиксированной в виде предписания: «Делай - раз!..». Нет формулы вроде: «Смысл жизни есть то и то...». Нету! А вот есть эта выдающаяся формула: не стесняйся смотреть внутрь и выяснять, чего тебе надо от других. Потому что от других тебе будет больше надо, чем от себя, это очевидно. А от себя - чего? Я и так хороший. От Бога мне надо, чтобы я был сильный, красивый и здоровый. Ну и еще богатый.

Надо? - Надо. Так вот давай, милый, устраивай всеобщее благоденствие, чтобы **ВСЕ** были красивыми, сильными и богатые. Ведь хочется быть красивым? Так вот и давай - убеди других, что они тоже красивые. И ты будешь красив - куда там Аполлону!

В общем, на самом деле, это не так легко, но лиха беда начало. А если решимся, нам обязательно будет помогать Бог.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным